

Семакин С.И.

КОЛОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
И НЕМЕЦКАЯ МИГРАЦИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Факультет государственного управления

Кафедра политической истории

СЕМАКИН С.И.

КОЛОЧИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
И ЧЕЛСИКАЯ АДВОРАЦИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

Издательство “Университет и школа”
Москва 2003

ISBN 5-94391-018-2

Издательство «Университет и школа»

Колонистское движение в России охватывает более чем 200-летний период Отечественной истории. В предла- гаемом исследовании освещаются особенности немецкой миграции, жизнь и быт немецких колонистов, переселив- шихся в Российскую империю еще в XVIII в. и связав- ших навсегда свою судьбу с нашим Отечеством. Некото- рые аспекты проблемы, связанные с положением россий- ских немцев во второй половине XIX – начале XX века и особенно в советский период освещаются впервые.

Иллюстрации к книге взяты из журналов *Volk auf dem Weg* (1993–2000 гг.), из личного архива автора и из собраний, предоставленных советскими (российскими) немцами.

Рецензенты:

Доктор исторических наук, Степанов В.Л.
Кандидат исторических наук, Гриднев С.В.

© Семакин С.И., 2003 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
ГЛАВА I. Немецкая миграция и колонистское движение в Российской империи во второй половине XVIII – начале XX вв.	26
§ 1. История России и немцы	27
§ 2. Начало колонистского движения	31
§ 3. Колонистское движение при Екатерине II	35
§ 4. Иностранные колонисты в конце XVIII в.	75
§ 5. Немецкие колонии в России в первой четверти XIX в.	81
§ 6. Колонистское движение во второй четверти XIX в.	104
§ 7. Иностранные колонии в России во второй половине XIX – начале XX в.	123
§ 8. Колонии в России в годы первой мировой войны	134
§ 9. Особенности и основные итоги немецкой миграции в Российской империи	140
ГЛАВА II. Культура и быт немцев-колонистов в дореволюционной России	150
§ 1. Особенности положения и духовная жизнь немцев-колонистов	151
§ 2. Быт и этнография колонистов	166
§ 3. Церковное управление и вероисповедания колонистов	181
§ 4. Обычаи, нравы, традиции и празднества колонистов	194
ГЛАВА III. Российские немцы после Октябрьской революции	210
§ 1. Автономная Республика Немцев Поволжья	211
§ 2. Советские немцы после депортации	217
Заключение	233
Список источников и литературы	246
Приложения	252

*Своим землякам немцам –
посвящаю*

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что иностранцы в нашей стране появлялись еще в древности, со времен Киевской Руси. Известно и то, что поток переселенцев в нашу страну фактически не прекращался никогда. Разве что менялись направления миграции – с западного на южное и восточное и наоборот.

В чем же причина столь любопытного и в то же время глобального этнологического явления? На наш взгляд причин этих немало. Они связаны и с войнами, и с социально-экономическими, и с политическими катаклизмами в других странах. Однако почти всегда переселенцы прибывали в Россию в поисках лучшей жизни, их привлекали просторы и богатства страны.

Не будет преувеличением сказать, что немецкие колонисты-переселенцы занимают в этом процессе особое место. Небольшие колонии иностранцев (в основном немцев) стали появляться еще в XII–XV вв. в Новгороде, Москве, затем в XVI–XVII вв. – в Архангельске, Вологде, Астрахани, то есть в городах, через которые наиболее активно развивались внешнеторговые связи России. Уже при Иване Грозном среди его приближенных появляются немцы. Михаил Федорович Романов пожаловал голштинской компании купцов ряд привилегий на торговлю в русских городах. Алексей Михайлович селил немцев в подмосковном селе Преображенском, где в царских празднествах зачастую участвовала немецкая музыкальная труппа. В первой половине XVII в. немцев поселяли даже в Москве, за рекой Кокуй. Отсюда и название «Кукуева слобода». С 1652 г. она называлась Новой иноземной слободой, а в начале XVIII столетия – Немецкой слободой. Весьма

тесные отношения с немцами установили сестра Петра Софья и сам Петр Великий.

Вместе с тем следует отметить, что массовое переселение немцев как и некоторых других народов в Россию начинается со второй половины XVIII в. и в этой колонизации появляется нечто новое, особенное. Это связано прежде всего с целенаправленной, государственной политикой императрицы Екатерины II в период расцвета и могущества Российской империи.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что политические, культурные и идеологические аспекты данной проблемы очень важны и имеют давнюю, противоречивую и интересную историю, не говоря уже об особом звучании и актуальности «немецкого» вопроса как в России, так и в Европе и некоторых республиках Содружества независимых государств (СНГ), образовавшихся после распада СССР, не говоря также о все еще остающейся сложности межнациональных отношений в современном мире.

Характерно, что во многом именно с определения роли, влияния и деятельности немцев в России среди русских либералов начинается острые полемика. Так, с 30-х гг. XIX и. славянофилы и западники уже ставят эти вопросы и по-своему пытаются ответить на них.

Славянофилы¹, в частности, создали теорию русской политической, духовной и даже экономической самобытности. По их мнению, пока Россия была изолирована от Европы, пока в экономике преобладала общинная патриархальность, а население было этнически однородно, ревностно следовало постулатам православия, искренне разделяло идеи самодержавия и было не испорчено иностранным духовным влиянием, в обществе царили гармония и порядок. Именно отход от этих основополагающих идей, идущий от Петра I, с их точки зрения дегармонизировал многовековой уклад жизни народов России. А иностранцы, по теории славянофилов, и стали той (сначала слепой, а затем и очень зрячей) силой, с помощью которой развивались данные

---

¹ Аксаков И. С., Аксаков К. С., Кириевский И. В., Кириевский П. В., Самарин Ю. Ф., Хомяков А. С. и др.

процессы. Со временем (ко 2-й четверти XIX в.) иностранцев (немцев, в первую очередь) становится, где, так много и они делаются столь сильны, что вообще следует патриотически настроенным кругам бить тревогу, спасать Российскую империю от неизбежного, а практически уже произошедшего вырождения и закабаления. Эти теории и взгляды к 80-м гг. XIX в. обрели некое реальное воплощение и стали мощным инструментарием, используемым властью не раз, не без успеха и не только против немцев. Правда, следует отметить, что на воззрение славянофилов, их предшественников и последователей сильно повлияло правление во второй четверти XVIII в. «ничтожных наследников северного исполина»¹, весьма одиозных временщиков на троне, именуемое «бироновщиной». В период дворцовых переворотов произвол, засилье иностранцев при русском дворе были действительно безграничными и возмутительными для общества. Но уже с восшествием Елизаветы Петровны и Екатерины Великой на престол положение изменилось к лучшему.

Идейные противники славянофилов – западники², напротив, именно в иностранном экономическом, политическом, духовном влиянии и примере видели и стимул, и возможность для России выбраться из трудностей, достичь европейского уровня жизни, труда, развития. Архаичные элементы организации российского уклада жизни нуждались, по их словам, в ликвидации, замене на цивилизованные, современные. Немцы-колонисты в России воспринимались ими как существенный фактор утверждения этих идей, как живой и привлекательный пример разумной организации и несомненных материальных успехов.

Исходя из вышесказанного, возникает естественный вопрос, почему из всех народов, населяющих необъятные просторы Российского государства, в числе немногих именно немцы стали предметом данных и последующих дискус-

¹ Так А. С. Пушкин охарактеризовал наследников Петра I – Екатерину I, Петра II, Анну Иоанновну и др.

² Анненков П. В., Боткин П. В., Грановский Т. Н., Кавелин К. Д., Катков М. Н. и др.

ций. Почему к переселенцам из Германии было привлечено столь широкое, долговременное и критическое внимание? Откуда, как и когда вообще появились немцы в России, как шел этот процесс, что к нему вело и что из него следовало? На эти и некоторые другие вопросы автор попытался ответить в предлагаемом исследовании.

Историография данной проблемы не является столь насыщенной как это нередко бывает в других областях исследования, хотя первые статьи и публицистические заметки вышли в свет около 150 лет назад. Число работ, прямо и непосредственно относящихся к теме, не превышает и тридцати. В то же время до сего дня фактически нет научного исследования, в котором бы полно и всесторонне рассматривались многие аспекты истории немцев-колонистов в России. Нет также цельного, единого труда, в котором бы прочитывалась историческая судьба немецких переселенцев в России в досоветский и советский периоды. Неполное, зачастую фрагментарное изучение важных аспектов данной проблематики на наш взгляд во многом объясняется конъюнктурой внешнеполитических отношений двух европейских держав – России и Германии. По существу, со второй половины XIX в. и до 1945 года эти отношения были враждебными или, по меньшей мере, недружественными. После второй мировой войны появилась еще одна, уже внутриполитическая проблема, – стремление немцев выехать из СССР в Западную Германию, что также отнюдь не способствовало научным изысканиям в этой области. Наконец, особенностью историографии «немецкого» вопроса в России является и то, что большая часть литературы относится также к разряду источников.

До 60-х гг. XIX в. литературы по проблемам переселенцев не было вообще, в том числе и в публицистике, а основная масса работ, необходимых для изучения поставленных вопросов, появляется и датируется периодом с 1865 по 1916 гг.

Обращает на себя внимание также излишняя политизированность литературы, посвященной немецкой миграции в Россию. Все это не позволило многим авторам из-

бежать субъективности, тенденциозности при исследовании аспектов указанной проблематики. По-существу, каждый автор, затрагивающий колонистскую тему, или становится на точку зрения осуждения самого присутствия немцев в России, или заинтересованно отстаивает роль и значение иностранного присутствия. Причем, первое направление набирает силу с началом 90-х гг. XIX в., в период складывания противостоящих военных блоков¹, где Россия и Германия оказались во враждебных друг другу коалициях. Хотя, как уже говорилось выше, эти тенденции проявляются и в литературе 60–80-х гг. XIX в.

Так, видный славянофил, общественный деятель, либерал И. С. Аксаков в своей газете «День» в качестве повода для критики переселенцев-мигрантов избирает отношение остзейских немцев к коренному населению Прибалтики. Бессспорно, что угнетение со стороны немецких баронов крестьян Латвии, Эстонии, Курляндии, Литвы в то время имело место и вызывало у всех прогрессивных людей протест, однако это не имело никакого отношения к основной массе немцев-колонистов. Их историческая судьба как одного из этносов России складывалась непросто. С одной стороны, они обрели на просторах Остзейского края, Поволжья и юга России новую Родину и по-своему были счастливы. Но, с другой стороны, это благополучие добывалось кропотливейшим трудом под давлением внутренних и внешних обстоятельств и переселенцы сами более чем за сто лет в XVIII–XX столетиях то и дело становились объектом эксплуатации.

Тем не менее «проблема» продолжала как бы существовать и не раз выплескивалась на страницы печати. Эту же тему неоднократно затрагивал известный российский философ, историк, публицист, один из идеологов славянофильства, автор либерально-дворянского проекта отмены крепостного права, участник подготов-

¹ Речь идет о Союзе Германии, Австро-Венгрии, Италии и Антанте (соглашении между Англией, Россией и Францией).

ки крестьянской реформы 1861 г.¹ Ю. Ф. Самарин. Будучи авторитетным специалистом в области социально-политических и национальных отношений в Прибалтике, он в своих «Рижских письмах» и газете «Москва» настойчиво доказывал невозможность сохранения как аграрных, пореформных отношений в Прибалтике, так и национальных, пророчески настаивая на уравнивании социально-экономических и политических прав прибалтийских народов, этнических групп. При этом и в данном случае особо острой критике подвергаются немцы-землевладельцы, «эксплуатирующие эстонцев, латышей, литовцев, латгалов, куршай, жемайтов» и др. и действия прибалтийских немцев по «онемечиванию» местного населения. Кроме того, русская публицистика, ангажированная и мобилизованная такими факторами как январское восстание и усиление Пруссии подвергла резкой критике особое, привилегированное положение балтийских немцев, что привело к острой полемике на страницах печати, в научной литературе и приобрело международный резонанс. Тот же Юрий Самарин в 1868 г. опубликовал свою новую книгу «Окраины России», а в следующем году историк Дерптского университета Карл Ширрен выступил с «Лифляндским ответом» на это издание. Самарин страстно разоблачал сохранявшиеся привилегии балтийских немцев, выступал против якобы присущих им сепаратистских настроений и против их германизирующего влияния на эстонцев и латышей. Более того, Самарин требовал от императорского правительства упразднения особых прав немецко-балтийского дворянства, освобождения эстонских и латышских крестьян от эксплуатации немецких феодалов, а также содействия в распространении здесь русского языка и православия. В свою очередь Ширрен столь же категорично защищал балтийских немцев, при этом ни слова не говоря о положении эстонцев и латышей. В его апологии старого сословного строя и навязчивых дока-

---

¹ В 1859–1860 гг. Ю. Ф. Самарин неоднократно назначался членом редакционных комиссий по отмене крепостного права в России.

зательствах превосходства западной, немецкой культуры просматривались националистические мотивы и отзвуки русофобии¹.

Характерно, что царское правительство решительно пресекло эту полемику и встало на защиту сословного порядка в Прибалтике. Самарин из-за нападок на балтийских немцев был даже на несколько дней заключен в тюрьму. Ввиду чинимых препятствий некоторые из своих трудов он издал не в России, а в Праге. Впрочем и Ширрен был наказан, лишившись профессорской должности. Александр II даже заявил, что он «плевал на эту прессу», которая хочет поставить немцев на одну доску с поляками.

Следует отметить, что ни западники, ни славянофилы не выражали официальной точки зрения. Являясь либералами и по духу и по действиям, они лишь пытались быть «народными защитниками» по своему представляя эту миссию. Власть не лелеяла их и, даже наоборот, самодержавие нередко преследовало либералов, в особенности славянофилов.

Подтекст официальной доктрины, государственной идеологии и, в том числе, их влияние на науку обнаруживается в 90-е гг. XIX в. В этом отношении примечателен Курс лекций профессора истории Петербургского университета, представителя государственной школы, публициста либерального направления А. Д. Градовского. В своих лекциях и работах по истории права и госучреждений России, государственного права западно-европейских стран он стремится обосновать изначальную агрессивность Германской нации, ее предрасположенность к захвату чужих территорий и подчинению других народов. При этом он опирается на изыскания в области психологии и даже на труды представителей немецкой классической философии, включая Фихте и Гегеля.

Подобная постановка вопроса в какой-то степени просматривается и в работах известного русского правоведа и политолога Б. Н. Чичерина. В своем фундаменталь-

---

¹ Juri Samarin's Anklage gegen die Ostseeprovinzen Russlands. Leipzig 1869; C. Schirren: Livländische Antwort, an Herrn Juri Samarin. Leipzig 1869 (Repvint 1971).

ном исследовании «Курс государственной науки»¹ он указывает на опасность для Европы вообще и для России, в частности, существования единой и сильной Германии. По его мнению Россия должна учитывать это обстоятельство во внутренней и внешней политике. Вероятно, геополитическая расстановка сил в то время требовала именно такой постановки вопроса. Однако при исследовании конкретной научной проблемы вряд ли это имело какое-то значение и уж тем более не способствовало объективности. Ведь на русских немцев-колонистов автоматически переносилась ответственность за всю германскую историю, за ту или иную философскую или политическую теорию немецкого происхождения. Такое не раз случалось, случается в истории и не только с немцами, но и с русскими и другими народами. В истории России неоднократно имели место и вооруженные столкновения и борьба с немцами, но причем же здесь переселенцы-колонисты?

Первым и по-настоящему серьезным исследованием по истории колонистского движения является работа А. Клауса «Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранных колоний»². Это объемное и интересное исследование, оснащенное богатым иллюстративным и справочным материалом. Особо следует отметить, что А. Клаус приводит важнейшие для того времени данные о числе, истории и развитии иностранных колоний в России. Весьма содержательны разнообразные таблицы, справочные материалы, касающиеся роста населения колоний и его социально-экономического положения. На этом фоне изложение истории колонистского движения выглядит несколько поверхностно, что объясняется фактически первым опытом подобного исследования.

Важный вклад в изучение колонистского движения внес дореволюционный историк А. А. Велицын. Его труды «Духовная жизнь наших немецких колоний»³, «Немцы

---

¹ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М., 1898.

² Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранных колоний. Спб., 1869.

³ Велицын А. А. Духовная жизнь наших немецких колоний. М., 1887.

в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке»¹ и по сей день являются фундаментальными источниками по проблеме. Автор рассматривает не только историческую, но и политическую сторону проблемы, а также эволюцию материально-экономического развития, духовно-культурные особенности жизни и быта иностранных поселенцев в России. Характерно, что А. А. Велицын длительное время путешествовал по России и сам посетил не менее двух третей иностранных колоний. Дотошно и пристально вглядываясь в организацию и черты жизни колонистов, критически оценивая увиденное, он оставил чрезвычайно важные материалы, которые вряд ли когда-нибудь потеряют свою актуальность и научную ценность. Его работы снабжены всесторонним справочным материалом, содержат полные тексты целого ряда ценных документов по данной теме. С другой стороны, следует учитывать, что исследование А. А. Велицына написано в конце XIX в. и в нем не нашли отражения многие аспекты жизни немцев-колонистов, связанные с промышленным переворотом и утверждением капитализма в России.

Столь же основательной, но менее глубокой и объемной по охвату проблем является работа Я. Штаха «Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов»². В этой монографии, написанной и изданной в годы I мировой войны, обобщены и тщательно проанализированы некоторые важнейшие документы, указы, постановления, принятые царским правительством по проблемам колонистов. В ней также впервые приводится полный текст знаменитого Манифеста Екатерины II от 22 июля 1763 г.³. И в целом в исследовании Я. Штаха подробно рассматривается история колонистского движения, прежде всего

¹ Он же. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке. Спб., 1893.

² Штах Я. Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. М., 1916.

³ В этом манифесте императрица обращается к иностранцам, прежде всего европейцам с предложением поселиться на неосвоенных русских землях.

всесторонне изучены особенности данного явления на южных окраинах Российской империи. На наш взгляд немаловажно и то, что работа написана живым, доступным для широкой аудитории читателей языком. Мы видим конкретных людей, знаменитых и неизвестных, их судьбы, колоритны и различимы фигуры участников данного процесса. Особо следует подчеркнуть, что автор немало внимания уделяет взаимоотношениям колонистов и народов России. Одна из глав монографии посвящена вопросам, связанным с формированием и развитием патриотических чувств переселенцев-колонистов по отношению к России. Для иллюстрации этого положения приводятся яркие примеры, начиная с Отечественной войны 1812 г. Если А. А. Велицын писсимистически, а то и негативно оценивает роль и место немцев-переселенцев в судьбах народов нашей страны, то Я. Штак проникнут чувством уважения к колонистам, даже какого-то преклонения перед ними.

Часть работ по истории колонистского движения посвящена религиозным аспектам, в определенной степени повлиявшим на формирование уклада жизни немцев в России, на взаимоотношения между ними и различными сектами¹.

Своеобразным и оригинальным является исследование Л. В. Падалко «Землевладение немцев – бывших колонистов Херсонской губернии»². Ценность его заключается в том, что здесь рассматриваются некоторые стороны социально-экономической деятельности немцев в отдельном регионе Херсонской губернии. Собрав значительный статистический материал, автор достаточно убедительно показал успехи переселенцев в развитии земледелия, растущее значение и влияние разбогатевших немцев-колонистов на юго-западе Российской империи.

В 80–90-х гг. XIX в. в настоящий бум в нашей стране переживало краеведение, что способствовало появлению целого ряда работ по интересующей нас тематике. В них подробно освещена топография различных районов России,

¹ Трубников К. В. Немцы и иезуиты в России. Спб., 1882; Кальнев М. А. Немцы и штундабаптизм. М., 1897.

² Падалко Л. В. Землевладение немцев – бывших колонистов Херсонской губернии. Херсон, 1891.

населенных немцами-колонистами. Их авторы привлекли богатый этнографический материал, посвященный быту, духовной жизни, религиозным верованиям иностранных поселенцев и их потомков, в первую очередь немцев. В этом отношении наиболее примечательны работы И. П. Фалька, А. В. Салтыкова «Записки путешественника в Сарепту», Я. Сабурова «Поездка в Саратов, Астрахань и на Кавказ», А. Фон Гакстгаузена «Закавказский край», В. М. Сидорова «По России», П. А. Бибикова «От Петербурга до Екатеринослава», Д. И. Эварницкого «Остров Хортица на реке Днепре»¹ и др. В этих работах мы видим очень существенное и важное первовпечатление очевидцев, воссоздается яркая картина организации жизни иностранных колонистов фактически на всем протяжении XIX в. и в разных районах страны, показывается все своеобразие «немецкой России» или «русской Германии».

В историографии проблемы особо следовало бы выделить труды, написанные непосредственно перед или в начале I-й мировой войны. Начавшаяся война безусловно наложила отпечаток на содержание этих изданий, в которых антинемецкие настроения последовательны и неизменны. К подобного рода публикациям относятся регулярно выходившие обзоры российской периодики «Немецкая колонизация в России» (к 1914 г. вышло более 10 выпусков). Особый упор здесь делается на проникновение немцев в Прибалтику, на заселение ими стратегически важных пунктов и направлений (по рекам, у крепостей, возле железных дорог), на всеобщее немецкое сплочение и «шпионство» с их стороны. Авторы этих сборников видят опасность даже в гимнастическом немецком союзе и в культурно-просветительском обществе.

А вот в брошюре А. С. «Немецкий вопрос в русской публицистике»² откровенно проводится мысль о том, что

¹ Фальк И. П., Салтыков А. В. Записки путешественника в Сарепту. М., 1867; Сабуров Я. Поездка в Саратов, Астрахань и на Кавказ. М., 1885; Гакстгаузен А. Закавказский край. М., 1857; Сидоров В. М. По России. М., 1895; Бибиков П. А. От Петербурга до Екатеринослава. Спб., 1863; Эварницкий Д. И. Остров Хортица на реке Днепре. Спб., 1886.

² А. С. Немецкий вопрос в русской публицистике. М., 1915.

немцы всегда противостояли славянам, что противоречия с ними носят характер принципиальной расовой неприязни. Привлекая на свою сторону имена И. С. Аксакова, Ю. Ф. Самарина, Ф. М. Достоевского, Б. Н. Чичерина, автор-аноним последовательно отстаивает тезис об опасности для России самого существования Германии вообще и немцев в России, в частности.

В этих работах, как, впрочем, и во многих других такой же направленности, почти всегда имеет место любопытная подмена, с помощью которой и пытаются авторы обосновать свои наступательные и негуманные «теории». Суть этого явления, по нашему мнению, состоит в том, что сознательно смешиваются понятия «немцы-колонисты в России» и просто «немцы», «Германия». Действительно, противостояния и сложности, нередко возникавшие в истории взаимоотношений между Россией и Германией, выдаются именно за черты немецкого характера и политики, а затем распространяются и на колонистов-иностранных в России. Впрочем, даже сам термин «иностранные» по отношению к этим людям, живших уже 4–5 поколением в нашей стране и ставших русскими гражданами, вряд ли уместен. Но вот как раз в последнем антинемецких авторы были уверены непоколебимо.

Так, князь С. П. Мансырев, к слову, член 4-й Государственной Думы, в своей брошюре «Немецкое землевладение и Правила 2-го февраля 1915 г.» прямо начинает с тезиса о том, что кто-то, а «уж мы-то немцев знаем хорошо, знакомы с ними, изучили их вдоль и попрек»¹. Автор не сомневается, что в хозяйственном плане немцы уже давно завоевали Россию. Чтобы убедиться в справедливости высказанного предположения, он предлагает просто пройтись по Москве, где на Мясницкой, Лубянке, Покровке – сплошь и рядом немецкие названия и фамилии на вывесках, где «русских разве что терпят». Немцы, далее указывает С. П. Мансырев, захватили до половины административных должностей, их надо как

---

¹ Мансырев С. П. Немецкое землевладение и Правила 2-го февраля 1915 г. Пг., 1915. С. 3.

можно быстрее изгнать, лишить имущества (в первую очередь, недвижимости), а особенно, по его настойчивым предположениям, необходимо бороться с такими как губернатор В. Д. Набоков, защищающий немцев, продавшийся им»¹. По мысли автора, оправданы и допустимы даже немецкие погромы.

Князю Мансыреву вторит зычный голос С. Шелухина из Одессы. Член Одесского окружного суда, прославившийся своей неутомимостью в борьбе с немецким влиянием (однако на протяжении всей 1-й мировой войны так и не попросившийся на фронт борьбы с ненавистной ему Германией), Шелухин неоднократно выступал перед различными аудиториями города со своими докладами и сообщениями. Одно из его выступлений, напечатанное и размноженное чуть позже, «Немецкая колонизация на юге России»², выделяется особенно. Здесь он самым вдохновенным образом предупреждает наивную и доверчивую публику о том, что немцы необычайно хитры, а мы – просты, что они пытаются выдать себя за истинных патриотов, влезть в русские души и даже в патриотические организации, в том числе в «Союз русского народа». А вот позиция другого черносотенного объединения «Союза Михаила Архангела» во главе с печально известным В. М. Пуришкевичем вызывает у С. Шелухина гневный протест. Автор жестко отчитывает «либерально настроенного» Пуришкевича и других пуришкевичей за согласие идти на сближение с Германией и немцами³. Никаких различий между Германией, с которой воюет Россия, и русскими немцами-колонистами он, разумеется, не делает. Напротив, связывает их накрепко и воедино.

Подобная же точка зрения присуща и для М. Муравьева, подготовившего статистические материалы с комментариями «Немцы в России»⁴.

¹ Мансырев С. П. Указ. соч. С. 21–23.

² Шелухин С. Немецкая колонизация на юге России. Одесса, 1915.

³ Там же. С. 76–79.

⁴ Муравьев М. Немцы в России. М., 1917.

Даже в такой казалось бы безобидной теме, как начальное образование, исследователь П. Луппов¹ сумел увидеть мощное и опаснейшее оружие не только милитаристского и прогерманского воспитания, но и духовного разложения русского народа, его «подчинения тевтонскому духу». Руисификация в воспитательной и образовательной работе среди нерусских народов, в данном случае – среди русских немцев – только это является для П. Луппова единственно приемлемым выходом из всех мыслимых положений. Нередко схожие идеи прослеживаются и в работах С. Д. Бондаря «Секта меннонитов в России», А. П. Липранди «Германия в России», И. И. Сергеева «Мирное завоевание немцами России»².

В то же время нельзя сказать, что вся историография данной проблемы ориентирована подобным образом. Был и другой, более взвешенный подход в трактовке немецкого вопроса в России. Так, Э. Линдеман в своем сочинении³ пытается доказать, что немцы-колонисты всегда были преданными гражданами России, помогали ее развитию и чтили Российскую империю как свою Родину, что немцы всегда честно служили России и что в условиях трагического столкновения их исторической и настоящей Родины они всецело на стороне России. Даже ограничение немецкого землевладения в прифронтовой полосе, пишет Линдеман, немцы восприняли с пониманием и спокойствием⁴.

Следует отметить, что различные организации в России также пытались как-то ослабить эту волну неприязни к немцам. Такие усилия предпринимал, в частности, «Московский союз русских граждан немецкой национальности». В Уставе Союза, опубликованном в Москве в 1917 г., прямо определялись подобные задачи, однако попытки эти были слабые и легко подавлялись мощной идеологической кампанией, развернутой в стране.

¹ Луппов П. Немецкие начальные школы в России. Пг., 1916.

² Бондарь С. Д. Секта меннонитов в России. Пг., 1916; Липранди А. П. Германия в России. Харьков, 1911; Сергеев И. И. Мирное завоевание немцами России. Пг., 1915.

³ Линдеман Э. Законы 2-го февраля... и их влияние на экономическое состояние южной России. М., 1915.

⁴ Там же. С. 82.

В целом же, с началом первой мировой войны тема, связанная с немецкими переселенцами в России, стала откровенно конъюнктурной и, если к ней обращались, то только с какими-то определенными политическими намерениями. Наконец, в особом ряду из дореволюционных изданий стоит рукопись Якова Дитца «История поволжских немцев-колонистов». Яков Егорович Дитц был депутатом I Государственной думы, что позволило ему собрать уникальный и разнообразный материал. Я. Дитц сам являлся уроженцем немецкой колонии Кратцке (Починная) Камышинского уезда Саратовской губернии. Получив высшее юридическое образование, он сделал блестящую карьеру. В своей политической деятельности он был в оппозиции к самодержавию, отстаивая идеи народного представительства. Перед ним не стояло вопроса подписывать или не подписывать Выборгское воззвание. После подписания этого документа Дитц был осужден к тюремному заключению на 3 месяца. Свою рукопись автор подготовил к 150-летию немецких колоний на Волге к 1914 году. Но первая мировая война и смерть автора отодвинули ее издание на 80 лет. Эта работа была опубликована только в 1997 г. при поддержке Министерства Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям, Министерства внутренних дел Германии, Международного союза немецкой культуры и исполнительного директора Института германских и восточно-европейских исследований доктора А. Айсфельда.

Будучи юристом по образованию Я. Дитц написал историю немцев Поволжья, опираясь прежде всего на законодательные акты правительства, анализируя и сопоставляя их. Особая ценность данного исследования заключается в том, что в нем отражены разнообразные документы, ранее никем не использовавшиеся, а часть из них до наших дней не сохранилась.

Я. Дитц обеспокоен судьбой не только немцев, но и русских, подчеркивая, что они десятилетиями совместно проживают на Волге, что у них одни интересы и что те и другие одинаково страдали от экспансии государства и бюрократического произвола на местах. Автор красочно описал культуру и быт своего народа, его верования, нра-

вы и обычай. Не менее важно и то, что в работе Дитца рассматриваются некоторые аспекты внутреннего управления колонистов, их вероисповедания, а также школьное образование в колониях.

О серьезном изучении колонистского движения в по-слеоктябрьский период вообще говорить не приходится. Историография советского периода представлена довольно скучно. О многом не сказано вовсе, в частности, о голоде в Поволжье в начале 20-х гг., о ходе коллективизации в этих районах, хотя они были отнесены к первой зоне данных преобразований.

Определенный интерес к этой теме появляется лишь с образованием Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья в 1924 г. в составе РСФСР. В этот период формируется новая источниковая база, что также стимулировало научные изыскания в этой области. В свет выходят постановления Съездов Советов, решения экономических совещаний, Конституция АССР НП¹, статистические сборники, законы и постановления правительства автономной республики, разъяснения, распоряжения к ним и другие важные для нас источники. Издаются в до-военный период и мемуарные произведения, из которых следует отметить работу П. Галлера «Воспоминания. Быт немцев-колонистов в 60-х гг. XIX в.»². Разнообразный этнографический, исторический материал, приведенный в книге, ценен особенно тем, что обобщен и изучен очевидцем тех событий. П. Галлер повествует об устройстве быта и трудовой деятельности, обычаях и обрядах, буднях и празднествах русских немцев.

Быту уже послереволюционной немецкой деревни посвящена брошюра М. Гульчака «Немецкая деревня, как она есть»³.

Серьезным источником при изучении данной проблемы является также доклад Г. А. Люфта, Председателя

¹ Конституция Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья. Энгельс. 1937.

² Галлер П. Воспоминания. Быт немцев-колонистов в 60-х гг. XIX в. Саратов. 1927.

³ Гульчак М. Немецкая деревня, как она есть. Саратов, 1929.

ЦИК и СН АССР НП «Об итогах II сессии ЦИК СССР и задачах Советов АССР НП¹. Во втором и третьем разделе названного доклада приводится важный материал, касающийся как состояния экономики Республики немцев Поволжья, так и перспектив края, его проблем и возможностей их разрешения.

Все остальные источники и дооценная литература, так или иначе связанные с немцами, к сожалению, утрачены. Особыми распоряжениями они были или уничтожены или разбросаны и переведены в специальные хранилища. Это произошло в августе 1941 г., когда Автономная Республика немцев Поволжья была ликвидирована, а ее население депортировано на Урал и за Урал: Сибирь, Казахстан, Алтайский край.

Характерно, что эти драматические события в жизни немецких колонистов все еще не освещены историками. Можно отметить только отдельные газетные и журнальные статьи, появившиеся в свет в 80-е-90-е гг., уже в период либеральных реформ в СССР и Российской Федерации.

И во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в первые 15–20 лет после ее окончания, если немецкая проблематика и появлялась в нашей литературе, то очень редко и с весьма заданной целью. Ожидать чего-либо другого вряд ли можно было при той системе и после таких колоссальных жертв, понесенных народами нашей страны в борьбе с фашизмом. В качестве примера, характеризующего направленность работ этого периода может служить работа И. Анисимова «Немецкие палачи на службе русских царей² или статья Ф. А. Редько «Немецкая колониальная агрессия на Украине»³. Работ другого плана в этот период просто не выходило.

¹ Люфт Г. А. Об итогах II сессии ЦИК СССР и задачах Советов АССР НП. Энгельс, 1936.

² Анисимов И. Немецкие палачи на службе русских царей. М., 1942.

³ Редько Ф. А. Немецкая колониальная агрессия на Украине. В кн.: Научные записки Полтавского государственного педагогического института. Киев, 1946. Т. 6.

Только с середины 60-х в свет выходят отдельные исследования, которые в той или иной мере затрагивали проблемы как колонистского движения, так и историю немцев России вообще. Одной из первых появилась статья В. В. Мавродина «Об участии колонистов Поволжья в восстании Пугачева»¹.

Нельзя не отметить и некоторые диссертационные исследования, авторы которых обратились к проблематике колонистского движения. Так, в Сибири подготовил и защитил диссертацию Л. В. Малиновский на тему «Немецкая деревня в Сибири в период социалистического строительства». Это исследование носит несколько описательный характер и вполне по понятым причинам доведена только до 1937 года. Он же, продолжая работать над историей немцев в России, в 1983 г. издал работу, посвященную социально-экономической истории немецкой деревни². На богатом и разнообразном фактическом материале автор рассматривает не только социально-экономические, но и политические, культурно-бытовые аспекты развития немецкой деревни. Определенный интерес представляет собой и диссертационная работа Г. Х. Манджагаладзе «Немецкие колонисты в Закавказье (1817–1920 гг.)», написанная на грузинском языке³. Ее ценность заключается в том, что она посвящена Закавказскому региону. Благодаря этому география жизни и деятельности немцев-колонистов существенно расширяется. Перу Т. Х. Манджгаладзе принадлежит и сборник статей «Мифы и действительность. Статьи. Очерки»⁴.

Среди публикаций советского периода особо следует выделить научную статью В. М. Кабузана «Немецкое население

¹ Мавродин В. В. Об участии колонистов Поволжья в восстании Пугачева. В кн. : Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Л., 1967. Вып. 9.

² Малиновский Л. В. Экономическое и социальное развитие колонистской деревни в южной России в первой половине XIX в. Новосибирск. 1983.

³ Манджагаладзе Г. Х. Немецкие колонисты в Закавказье (1817–1920 гг.). Тбилиси. 1970.

⁴ Манджагаладзе Г. Х. Мифы и действительность. Статьи. Очерки. Фрунзе. 1973.

в России в XVIII – начале XX века»¹. Опираясь на многочисленные архивные данные и статистические исследования, автор скрупулезно изучил основные тенденции и динамику роста немецкого населения в России более чем за 150 лет. При этом в данной работе весьма подробно проиллюстрирована не только абсолютная численность немцев по годам, десятилетиям или иным периодам XVIII–XIX вв., но и их численное размещение по регионам компактного проживания. Весьма ценным на наш взгляд является и то, что В. М. Кабузан не только всесторожно рассмотрел численность и размещение немецкого населения в Российской империи, но и всесторонне обосновал факторы, повлиявшие на эти процессы.

Среди зарубежных исследователей, чьи труды посвящены данной проблематике следует назвать прежде всего К. Штумпа, а также Г. Бауэра, Г. Бераца и Г. Бонвеча². Все эти работы посвящены описаниям колоний нижнего Поволжья и вышли в свет в начале XX столетия. Этим объясняется и специфика указанных работ. Что же касается работ К. Штумпа, то они по праву считаются наиболее завершенными из всех подобных исследований.

Монография основана на комплексном изучении разного рода архивных и опубликованных источников. Наряду с исследованием документов центральных архивов, автор использовал немало материалов из личного архива и собраний, предоставленных немцами-переселенцами. При разработке проблемы были также широко привлечены материалы отечественной и зарубежной печати, в том числе научных изданий³.

¹ Кабузан В. М. Немецкое население в России в XVIII – начале XX века. Численность и размещение // Вопросы истории. 1989. № 12. С. 18–30.

² Bauer G. Geschichte der deutschen Aussiedler an der Wolga. Saratow. 1908; Beratz G/ Die deutschen Kolonien an der unteren Wolga. Saratow. 1915; Bonwetsch G/ Geschichte der deutschen Kolonien an der Wolga. Stuttgart. 1919; Stumpf K. Die Russlanddeutschen – zweihundert Jahre unterwegs. Freilassing. 1964; Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1812. Tübingen. 1972.

³ ЦАМО; ГА РФ; ПСЗ. Спб., 1830; Законы и постановления АССР НП. Энгельс. 1925–1939; Zeitschrift des Kulturrates der Deutschen aus Russland. Stuttgart. 1993–2000. №№ 1–11; Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1990–2000; Deutsche Allgemeine. Zeitung der Russlanddeutschen. Erscheint jeden Samstag in Almaty. Kasachstan и др.

Таким образом, хронологические рамки проблемы охватывают достаточно объемный период, в котором можно было бы выделить несколько этапов: I-й этап – 2-я половина XVIII в. – вторая половина XIX в., он связан с приглашением немцев-переселенцев по Манифесту Екатерины II 1762 г. и их расселением, обустройством в Поволжье, на Кавказе и Юге Российской империи; на втором этапе (конец XIX – начало XX вв.) в России происходит бурное развитие капитализма, промышленный подъем, что оказало соответствующее влияние на жизнь, быт и культуру немецких колонистов, в определенной степени он обусловлен также I-й мировой войной; III-й этап связан с существованием Автономной Советской Социалистической Республикой немцев Поволжья в 1924–1941 г.; IV-й этап – 1941–1991 г. характеризуется совершенно особым положением немцев после депортации, разбросанных на огромной территории Зауралья, Сибири, Казахстана и др.; и, наконец, V-й этап начинается в постсоветский период, с 1992 г., его верхняя граница четко еще не определена, он самый короткий, поскольку на сегодняшний день определяется не более чем десятью годами. Однако именно этот, новейший этап наименее изучен исследователями, что позволяет говорить о все еще огромной актуальности изучения тех или иных аспектов немецкой проблематики.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в истории этого вопроса и по сей день немало «белых пятен», касающихся в целом советского периода жизни и деятельности немцев. Прежде всего это касается их положения в СССР в годы Великой Отечественной войны, что безусловно отразилось на судьбе советских немцев.

Актуализация темы объясняется также совершенно новыми явлениями в миграционных процесах на просторах бывшего СССР, обозначившихся в последнее время.

Начиная уже с конца 80-х годов в СССР, а затем и в Российской Федерации нарастили и продолжали обостряться экономические и политические проблемы. Эпохальные изменения произошли также в мире, в первую очередь, связанные с объединением Германии. Соединение этих групп факторов в одно целое, очевидно, и явились ос-

новным стимулирующим поводом к резкому возрастанию эмиграционных настроений в среде бывших советских немцев. Так, только за 7 месяцев 1990 г. из СССР в Германию выехало на постоянное жительство более 70 тысяч человек.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что проблема немцев в России является весьма актуальной не только в историческом плане, но и в государственном. Отмахнуться от нее нельзя. Чем быстрее и успешнее она будет решаться на государственном уровне в Российской Федерации, Казахстане и других республиках СНГ, тем больше выиграют эти же страны. Каждый народ по своему талантлив и велик и среди сотни российских народов немцы здесь не исключение. Их трудолюбие и высочайшая материальная культура являются важным штрихом на прекрасном, мозаичном, сложном и противоречивом фоне истории Российской государственности.

